

УДК 37.01

Давид Иосифович ФЕЛЬДШТЕЙН, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и академик Российской академии образования, г. Москва

Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века

Автор рассматривает ряд важных проблем, связанных с необходимостью изучения пространства-времени детства и образования растущего человека в условиях нового времени.

Ключевые слова: система образования, реформа, детство, педагогика.

David I. FELDSTEIN, Doctor of Psychology, Professor, Vice President and Member of the Russian Academy of Education, Moscow

Studying of the Spacetime of the XXIst Century: Problems of Psychology and Pedagogy

The author considers a number of important problems related to the need to study the spacetime of childhood and teaching of new generation in modern times.

Keywords: the system of education, reform, childhood pedagogy.

Сегодня актуальны слова знаменитого педагога Ф. Фребеля, который утверждал, что существует время, когда образование становится в центр общественного интереса. Мы живем именно в такое время — время не просто изменений и обычных перемен, а глубоких исторически значимых *преобразований*. На первый план вышла проблема Человека как реального субъекта исторического процесса, способного к устойчивости, активной действительности, решению сложных, объективно вставших перед ним нестандартных задач с большим количеством неопределенностей и одновременно способного к сохранению всех лучших *человеческих* качеств, *человеческого* потенциала.

Это определяет особую роль образования, призванного по своему прямому назначению (в широком понимании) обеспечивать человека необходимыми знаниями в выборе путей в сложившейся сложной ситуации, обучать его пониманию, осмыслению действительности, полагающему активизацию его общего развития (интеллектуального, нравственного, эстетического, физического и т. д.), развития/роста его способностей и потребностей.

Однако изменился не только мир, в котором живет человек, но и *сам человек*, он объективно живет в другом пространстве-времени. Изменились также ритмы

и темпы его движения, пространства жизни. И здесь, по справедливому мнению нобелевского лауреата И. Р. Пригожина, мы сталкиваемся с вопросами, которые требуют, прежде всего, работы социологов, психологов, историков, педагогов (это заявляет знаменитый химик). Перед нами проблема образования человека в новом пространстве-времени его существования.

Появление и обострение трудностей образования связано не только с новыми требованиями, предъявляемыми сегодня к образовательному процессу, уровню знаний человека (не всегда адекватных реальной ситуации, в частности с точки зрения его прагматически понимаемой экономической (а не общей — производственной, технологической, социальной в широком понимании, человеческой) отдачи), не только с реально фиксируемой потерей уровня образованности, низким качеством знаний, умений, навыков учащихся и даже не только с действительно недопустимыми упущениями в нравственном воспитании и умственном развитии растущих людей, сколько с потерей культурного потенциала и интеллектуального капитала общества, рост которых становится необходимостью дальнейшего активного движения Человека.

Подлинные причины этих проблем кроются в беспомощности и неэффективности сохраняющейся системы образования в современной ситуации глобальных

преобразований цивилизационного масштаба (производственных, технических, социокультурных), когда на фоне увеличивающегося числа так называемых образовательных услуг все меньше становится образованных людей и, что особенно важно, не выполняется общественно значимая задача, выступающая не лозунгом, а жесткой необходимостью прогрессивного развития общества, — задача обеспечения условий для **самореализации человека** в новых реалиях жизни, в решении проблем современного общества.

Между тем в 1954 году Л. Кьюби в статье «Забытый человек в образовании» заявлял, что конечная цель образования — помочь индивиду стать человеком в той полной мере, в какой он только способен, с учетом его объективно возросших возможностей, в том числе исторически ограниченных и разграниченных. В сложной современной ситуации общество нуждается, как подчеркивал А. Маслоу, в типе человека, способного жить в непрерывно изменяющемся мире с учетом его собственных качественных изменений. При этом самосовершенствование человека, его развитие, рост способности и потребности самореализоваться объективно становятся главной целью человека и общества в XXI веке. Причем если в 1970–1980-е годы в условиях повышенной динамичности развития общества ставился вопрос¹ о том, что умение адаптироваться к изменениям *станет* более значимым и важным, чем обладание конкретными навыками и знаниями, то теперь (при сохраняющейся динамичности развития) активно возрастающая адаптация (всегда необходимая и актуализирующаяся в ситуации значимых изменений) и призыв к ее активизации не могут считаться адекватно отражающими ситуацию, в которой во все большей степени формируется проблема *развертывания преобразовательной* деятельности, активизации человека, способности его подняться над ситуацией, способности *решать стратегические задачи движения общества и своего роста-развития*. Это требует не только конкретных навыков, но и соответствующего уровня образования человека. В связи с обострением проблемы образования в современной ситуации развития общества возникает ряд важных задач, выполнение которых является необходимым условием ее разрешения, в том числе разработка и новых теоретических концепций, и стратегии его организации.

Одна из задач — получение четкого представления о реальной действительности, в которой находится современный человек. К сожалению, несмотря на многочисленные работы, посвященные исследованию особенностей современного человеческого сообщества, раскрывающие происходящие изменения во всех сферах развития (экономической, социальной, демографической, политической), включая преобразования, изменяющие характеристики его движения, выявляющие всю глубину происходящих изменений, заставляя уче-

ных говорить о переходе на исторически новую стадию, мы все еще не в полной мере осмысливаем значимость, смысловую и содержательную сущность нынешнего этапа развития общества.

При этом не только наименее осмысленной, но и, как это ни парадоксально, наименее обсуждаемой является проблема развития самого человека, его особенностей, новых возможностей, способностей, потребностей. А ведь, как утверждал «отец кибернетики» Н. Винер, мы изменили свое окружение так радикально, что теперь должны изменить себя, чтобы жить в этом новом окружении. Но, несмотря на то что немало пишется о реальном изменении такого окружения, в том числе о действии на человека информационного пространства, о роли социальных и интеллектуальных сетей в его развитии, о той или иной степени воздействия информационных потоков на его сознание и поведение, следует признать, что оценка этих конкретных факторов достаточно условна и в целом проблема трансформаций, которые претерпевает феномен Человека, далеко не разработана.

Нам чрезвычайно важно понять, что человечество находится сейчас в более сложном, разносторонне качественно изменяющемся, в том числе многополярном и разнородном, мире, где принципиально изменилось социокультурное, информационно-психологическое пространство жизнедеятельности, постоянно испытывающее людей на прочность.

Но как еще за сто лет до наших дней писал Игорь Северянин:

Мы живем, точно в сне неразгаданном,
На одной из удобных планет...
Много есть, чего вовсе не надо нам,
А того, что нам хочется, нет.

А хочется и надо нам узнать, понять, каков сегодня человек, что надо ему, чтобы он мог активно и продуктивно действовать в сложной современной ситуации и при этом совершенствоваться, самореализовываться. Человек сейчас оказался не только и не просто в сложной ситуации многоплановых, многоуровневых преобразований, а уже в исторически *новом пространстве-времени*, обусловленном общей динамикой объективного развития общества. Речь идет о своего рода историческом рубеже, открывшем новое пространство и определившем новое время функционирования человека. Сегодня на основе произошедших и происходящих изменений человек за одну минуту, благодаря сети Интернет и телевидению, может преодолеть географические и политические границы, побывать на разных континентах Земли, на дне океанов и в космосе, что порождает, помимо всего прочего, и ломку привычных процессов мыслительной деятельности, и разрыв устоявшихся связей, взаимозависимостей, и интеллектуальную, эмоциональную, физическую, психологическую напряженность, неустойчивость. В целом в результате таких преобразований изменяются восприятие человека, его сознание, мышление, мотивационно-потребностная сфера. Весьма тревожно, что эти изменения достаточно

¹ В частности, в журнале «Курьер ЮНЕСКО» за апрель 1978 года, статья Ш. Хюммеля.

ясно проявляются не только в смысле появления новых возможностей, усиления энергетического ресурса человека, но и в части нарастающих недостатков — эгоизма, жестокости, потери нравственных ориентиров, стремления к благополучию любой ценой, приводя к многочисленным стрессам. Показательно, в частности, что сегодня в мире, по материалам ООН, насчитывается 450 миллионов людей с нарушенным психическим и физическим развитием. Число таких жителей Земли, согласно подсчетам Всемирной организации здравоохранения, достигает уже 13 %.

Переломить усиливающиеся негативные тенденции в различных сферах развития человека в состоянии только общество, активно и продуктивно рефлексирующее по поводу всех происходящих событий. Общество, способное к самоорганизации, что требует, как подчеркнул В. В. Путин, выступая на общем собрании в мае 2012 года в Российской академии наук, серьезной интеллектуальной работы над проектами развития, проектами будущего.

Конвергенция, духовная интеграция, сотрудничество и взаимопонимание в *глубоком осмыслении реальной действительности, в способности вырабатывать четкую, научно обоснованную действенную стратегию — единственно возможный путь выживания и прогрессивного развития человеческого сообщества*. И в этом плане проблемы организации образования становятся важным компонентом развития общества, обеспечивая цель подготовки реального субъекта этого развития. В этой ситуации нам важно понимать объективную исчерпанность классической педагогической парадигмы, что проявляется в неэффективности многих традиционных форм образования, его содержания. Не успевая рефлексировать по поводу произошедших в мире преобразований, система образования перестала удовлетворять предъявляемые ей требованиям.

Совершенно очевидна необходимость четкого осмысления тенденций прогрессивного развития общества и человека, и именно в этом контексте — определения целей и задач образования. Построенное в свое время на основе растущей дифференциации способов постижения мира и отраслей научного знания образование, хорошо работавшее в прежние времена, не способно далее в должной мере готовить человека творческого, креативно мыслящего, ориентированного не на подражание, не на повторение состоявшегося опыта, не на его копирование, а на создание нового, собственного пути. «В сущности, почти чудо, — говорил Альберт Эйнштейн, — что нынешние методы обучения еще не совсем удушили святую любознательность человека» [11, с. 138]. Общие и специальные знания и навыки, приобретаемые сейчас учащимися, должны не только обеспечивать соответствующий современному историческому состоянию уровень их развития, готовность к продуктивной деятельности, но и укреплять способности к своему совершенствованию,

духовному и творческому росту, нестандартному решению проблем и потребности в этом и, что особенно значимо сегодня, умение формулировать вопросы и определять ближайшие и перспективные задачи, находить в условиях неопределенности способы, пути их эффективного решения.

В связи с этим возрастает роль психолого-педагогических наук, призванных выдвигать, обосновывать стратегические концепции, доктрины, действительно значимые в выстраивании и решении задач образования, соответствующего новой ситуации и целям развития современного человека. И здесь необходим честный, объективный и глубокий анализ этой создавшейся ситуации.

Пора осознать, что мы стали не **свидетелями**, а **участниками** поворотного пункта развития истории человечества. А. Маслоу точно отметил, что есть существенная разница между тем, что было вчера, и тем, что есть сегодня, и это не смена пристрастий или настроений экспертов, это эмпирически разоблаченная действительность. В нашей действительности состояние жизни самих людей характеризуется глобальным кризисом, обусловленным действием не только экологического, экономического, антропологического кризиса, но и кризиса нравственности, власти и доверия к ней. Этот системно проявляющийся кризис поставил человечество на грань выживания, хотя происходит он в условиях поиска и выращивания новых альтернативных форм жизни, развития новых технологий и производственных структур, изменения отношений между знанием и практическим действием. По сути, современный социум как система изменился во всех своих параметрах. И перед нашими науками стоят сейчас первостепенные задачи — осмыслить существующую реальность, понять, что собой представляет современный человек и современное пространство человеческой жизни.

Реально произошедшие в этом пространстве бифуркационные взрывы, изменившие основания организации и функционирования общества, разрушившие многие значимые конструкты его построения, предопределяют и качественные изменения человека, обладающего ныне новым типом мышления, сознания и самосознания. При этом, как заметил Ё. Ф. Фукуяма, чаще идеал ориентируется на доминанту прав членов сообщества над их обязанностями, что имеет далеко идущие последствия, так как «на первый план выдвигаются, навязываются в качестве нормы жизни материальное благополучие, развлечения, раскованность, а в основе всего этого — бездушное отношение к окружающим, имеющее четкую аксиоматическую базу, декларирующую: во-первых, все разрешено; во-вторых, ты никому не обязан; в-третьих, все обязано тебе <...> а это работает на разрушение личности, “разжижение” интеллекта, воли» [3].

И все же острота положения, в котором оказалось человеческое сообщество при переходе к исторически новому, еще в полной мере непонятному и по-разному

называемому состоянию — антропогенной цивилизации, информационной цивилизации и т. д., — все более интенсивно не только разделяет, но и **объединяет людей**, имеющих, по сути, общую судьбу. Одним словом, в мире происходят ныне значимые трансформации во всех сферах жизни человека, динамичные социокультурные процессы, ставящие его в позицию поиска, вопрошания: «Как быть, чтобы быть, и не просто быть, а быть на должном уровне?»

И здесь в серьезной опасности оказался российский социум, по обоснованному заявлению Д. Гранина, нравственный климат в котором невыносим [10]. В том числе из-за провозглашенного в 1990-е годы идеологического плюрализма, превратившегося в заданных формах в идеологический хаос, с одной стороны, и выдвигения западных ценностей в качестве общечеловеческого идеала — с другой. Между тем даже англо-американские ученые, в частности С. Ф. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка», доказывают, что они не могут претендовать на роль общечеловеческих. Тем более что нельзя просто ассимилировать западные образцы не только потому, что это грозит потерей нашего суверенитета, но и потому, что сам Запад ныне переживает глубокий, исторически обусловленный кризис.

Весь мир сегодня, к сожалению, живет в сломанных пространствах — политических, экономических, культурных, по-разному воспринимаемых разными людьми, разные поколения которых практически находятся в острой ситуации, в разных пространственно-временных рамках миропонимания. Вместе с тем, говоря словами И. Пригожина, изменения, которые происходят ныне в мире, вселяют надежду на создание в будущем более интегрированной, более целостной картины **пространства жизни человека** в современное нам время. Это время полагает особую роль растущего поколения людей, соответствующее их образование и культурный потенциал, а также преемственность поколений в сохранении и накоплении этого потенциала.

Правда, как в шутку заметил один французский психолог, нынешнее поколение молодых людей как будто ничем не отличается от того, которое ушло в прошлое. Они тоже вырастают, идут в лицей, выкуривают свою первую сигарету, уходят из дома, женятся, рожают детей. Только делают это в обратной последовательности. Сначала рожают, потом женятся, затем уходят из дома и т. д. Да, это так, но и вовсе не так. Время современного исторического перехода разделяет людей разных поколений в значительно большей степени, чем прежде. И тема межпоколенческих отношений звучит сейчас особенно остро. Современное поколение растущих людей и поколение, создавшее современный мир, реально находятся в разных пространственно-временных измерениях, по-разному организуя свое время.

Время — ткань, из которой состоит жизнь, заявлял Б. Франклин. Наше настоящее время — это *снятие* текущего исторического времени. По словам Августина, если бы ничто не проходило, не было бы прошлого времени;

если бы ничего не приходило, не было бы будущего времени; если бы ничего не было, не было бы настоящего времени (О граде Божьем). И настоящее время жизни человека — это не просто другое время, а другое понимание, другое использование времени. А наши представления о времени — это, как справедливо утверждает французский психолог С. Московичи, социальные представления. По сути, все развитие современной цивилизации — это постоянное увеличение динамичности времени, совершенствование способов его использования. То, что в двух словах емко и цинично обозначил М. Вебер: время — деньги. К сожалению, ценность денег привела к обесцениванию основных жизненных ценностей — нравственности, справедливости, духовно обедняя наше время.

Время — это вектор направленности процессов, событий, явлений, по-разному воспринимаемых и переживаемых человеком. В основе категории времени лежат ритм, темп социальной жизни, ее насыщенность. Не случайны ставшие общепринятыми изречения: «этот человек опередил свое время» или «он отстаёт от своего времени». А по словам Г. Ландау, ждут своего времени только те, для кого оно никогда не наступит.

«Что такое день или век

Перед тем, что бесконечно?

Хоть не вечен человек,

То, что вечно, — человечно», — писал Афанасий Фет.

Время человека — это особый феномен, включающий историческую, социальную, физическую, биологическую, психологическую составляющие в их системной целостности. И важным моментом в функционировании времени человека, быстрота течения которого в разные периоды различна, является *отношение* к нему людей, полагающее потребность в его организации как на общественном, так и на индивидуальном уровне, необходимость такой организации и способность к ней.

В данном случае перед нами встает проблема структурирования как времени, так и пространства образования человека. Мы специально выделяем здесь время и пространство потому, что (при любой их оценке) они объективно являются значимым фактором в организации жизнедеятельности человека. Речь идет о степени и характере насыщенности времени, его естественно осуществляемых и целенаправленно структурируемых ритмах в пространстве (пространствах) функционирования человека, то есть обо всем том, что приобретает особый смысл при понимании структуры и содержания всей вертикали онтогенеза и поэтому — осмыслении пространственно-временного континуума организации образования и разных ступеней его системной организации, особенно в условиях необходимости его преобразования в новом *преобразованном* мире и в условиях новых ритмов движения общества.

Проводимые ныне «капельные исследования» не дают четкой картины современного нам мира во всей широте и глубине его понимания, где человек не просто

живет сегодня в определенном времени-пространстве, а реально постепенно *выходит* в совершенно новое, принципиально другое время-пространство. Причем оказывается в нем, не имея ориентиров и необходимой научно обеспечиваемой подготовки, более того, слабо учитывая реальность такого перехода.

Особенности, специфику воздействия этого открывшегося человеку времени-пространства, где изменились ритмы жизни, темпы передвижения, структура и характер взаимодействия людей, пытаются понять, рассмотреть философы и экономисты, социологи и культурологи. Но, скажем честно, в меньшей степени психологи и педагоги. А именно нам необходимо в первую очередь увидеть, понять, раскрыть характер изменений человека, с тем чтобы наметить, выстроить траекторию его развития в нынешнем зыбком времени-пространстве неопределенности.

Следующая важная задача, стоящая перед нами в контексте обсуждения и решения проблем образования, — раскрытие особенностей функционирования в современной ситуации растущего человека, определение характеристик современного пространства-времени Детства. Пространство-время Детства — это объективная дистанция становления человека, особые условия и необходимый способ существования-развития ребенка, когда он, социализируясь и индивидуализируясь, постепенно все более глубоко входит в социум. Механизмом и формой этого вхождения выступает детская субкультура, которая дает возможности для самореализации ребенка, поэтапного опробования себя, выступая вектором, управляющим дальнейшим развитием человека.

Показательно, что именно в сохранении Детства, детской интуиции на протяжении всей жизни П. А. Флоренский усматривал тайну человеческой гениальности, в основе которой лежит объективное — целостное, глубокое и реальное восприятие мира. Как отмечал Д. Б. Эльконин, детская культура — это самобытный способ освоения ребенком новых сторон социальной действительности и его самоутверждения в ней. Эльконину вторил Ю. М. Лотман, утверждая, что именно детская субкультура с ее зоной вариативного развития способна выработать поисковый механизм развития культуры в целом, так как в ней существует потенциал предчувствия, предвосхищения траектории развития, обозначая точки роста общечеловеческой культуры. И одним из важных моментов развития детской субкультуры, развития Детства является *отношение* к нему общества. Оно предполагает не только заботу, покровительство, снисхождение, но и внутреннюю установку на понимание ребенка как носителя будущего, видение в нем Человека. Отсюда, как отмечал Д. Б. Эльконин, каждый шаг эмансипации детей от взрослых ведет к углублению их связи с жизнью общества. «Детей нет, есть люди», — образно сформулировал эту позицию выдающийся педагог Я. Корчак, разделивший, как известно, трагическую судьбу детей, зверски уничтоженных

гитлеровцами. В августе нынешнего года исполнилось 70 лет великому подвигу этого истинного детоводителя, дважды отказавшегося от возможности самому спастись и вошедшего в газовую камеру с двумя малышами на руках, которым он, чтобы им не было страшно, рассказывал сказку. Воистину он смертью смертью попрал.

Значимость *отношения к Детству* особенно четко высветилась именно сейчас, когда принципиально изменилось не только общество, но и Детство, являя зримые подвижки в развитии ребенка, который входит во все более широкое пространство, успешно перепрыгивая через многие прежние нормы. Важно выяснить, как современный ребенок воспринимает мир, каковы его способности присваивать необходимую информацию, значимые жизненные нормы, как развиваются его взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, рассмотрев Детство в сегодняшнем мире. Тем более что, как отмечалось на заседании Совета Федерации, проблемы в сфере детства нарастают быстрее, чем мы их решаем. И в определении состояния Детства важно рассмотрение всех его реальных характеристик начиная с его реального физического состояния. Что касается последнего, то пугающе выглядят здесь демографические данные. На наших глазах происходит «неуклонное сокращение численности детей <...> со скоростью 3 % в год» [4, с. 4–5]. В результате число детей в возрасте до 17 лет за последнее десятилетие с 31,6 миллионов в 2002 году сократилось до 25 миллионов к нынешнему году, включая 14 миллионов школьников.

Достаточно сложная ситуация сложилась и со здоровьем детей. Оно, по данным директора Научного центра здоровья детей РАМН академика А. А. Баранова, ухудшилось по сравнению с 1980-ми годами примерно на 17–20 %. Не говоря о хронических заболеваниях и функциональных отклонениях, заметим лишь, что резко возрос уровень невротизации детей, 48,2 % которых имеют пограничные проявления клинических форм психических нарушений. К моменту поступления в первый класс доля психически здоровых детей составляет всего 39 % [9, с. 7]. Между тем в период с 2005 по 2010 год, по данным аудитора Счетной палаты РФ профессора С. А. Агапцева, при общем сокращении школ на 19,7 %, а численности школьников — на 12,7 %, на 8,3 % уменьшилось количество коррекционных школ.

Еще хуже обстоит дело с социальным здоровьем растущих людей, которые нуждаются в любви взрослого как «питательной среде» своего психического развития, а получают сейчас меньше необходимого им внимания взрослых, в том числе и родителей, меньше ласки [8]. Изменившиеся взаимосвязи Взрослого Мира и Детства особенно остро проявляются как в понимании ребенка, так и в реальном отношении к нему. Так, страшные размеры приобрели различные формы насилия взрослых по отношению к детям. Установлено, что в социально опасных условиях сегодня живут 700 тысяч российских ребят — потенциальных жертв насилия. При этом 40 % детей, по данным Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве Е. Бунимовича, утверждают, что родители

редко проявляют к ним должное внимание. Более того, в 2011 году, например, в отношении детей совершено почти 90 тысяч тяжких преступлений [4, с. 5].

В стране появилось и распространяется такое страшное явление, как педофилия, которая за последние десять лет в некоторых регионах возросла в три-пять раз. Все явственнее проявляется неискренность взрослого в отношениях с ребенком. Усложнились отношения между взрослыми и детьми. Показательно, что в ходе обследования подростков, проведенного в 73 регионах Российской Федерации, на вопрос, почему они плохо ведут себя, плохо учатся, был получен однозначный ответ: «Мы ненавидим положение, когда дома говорится и видится одно, в школе — другое, по ТВ — третье» [4, с. 14].

Далеко не случайно, как установлено в ряде психологических исследований, умеют сегодня, например, сострадать другим детям мальчики лишь в возрасте до восьми лет, девочки до девяти-десяти лет. А со-радоваться могут мальчики примерно до семи лет, девочки же практически не умеют этого делать.

Приведенные факты зримо свидетельствуют об ослаблении обязанностей общества и государства по отношению к Детству, которое оказалось в значительной степени беспризорным. Достаточно упомянуть, что и число реальных беспризорников достигает сегодня в России (по официальным данным) 1 миллион 300 тысяч детей [10].

Все это происходит на фоне деградации воспитательного компонента в образовании, в которое внедрился экономический термин «образовательная услуга», превращающий образование из высочайшей обязанности общества и важнейшей его ценности в услугу. Между тем воспитательная функция образования является особенностью именно нашей российской системы. Не случайно американский психолог У. Бронфенбреннер в книге «Два мира детства» заметил, что в английском языке даже не существует эквивалента термину «воспитание».

К сожалению, сегодня в нашем социуме не работают устоявшиеся, привычные механизмы социализации и воспитания детей, которые были весьма действенны в недалеком прошлом. Наблюдается потеря общественного контроля и причастности, потеря ответственности взрослых за детей. Будучи не в состоянии действовать ныне методом запретов, мы до сих пор не смогли насытить Детское сообщество позитивными установками, не смогли вооружить растущих людей умениями выбора, не смогли предложить детям адекватные их потребностям формы конструктивной деятельности. Отрадно, что министр образования и науки РФ Д. В. Ливанов заявил в интервью газете «Первое сентября», что «есть все основания рассчитывать на то, что воспитательный компонент в наших школах будет усиливаться» [6, с. 2]. Очень хочется на это надеяться.

Мы затронули только малую часть проблем, связанных с характеристикой некоторых моментов состояния Детства в обществе — характеристикой далеко не

полной, однако свидетельствующей о явном неблагополучии и произошедшей дисгармонизации *отношений Общества и Детства*. Совершенно очевидна необходимость дальнейшего анализа и глубокого научного осмысления реального положения Детства в обществе.

Следующий блок проблем, который требует особого нашего внимания, связан с тщательным изучением особенностей состояния и самого *процесса развития Детства*, реально происходящего в современном измененном мире. Это обусловлено как изменениями ребенка, объективно определяемыми общей ситуацией, так и *характером саморазвития Детства в его историческом движении*.

Уже начиная с младшего дошкольного возраста современный ребенок попадает совсем в иное пространство, чем его сверстник 20-летней давности. Это не просто другой мир, но другое восприятие им этого мира, его пространства. Широко открытое, благодаря сети Интернет и телевидению, практически все пространство общечеловеческой жизни, возможность находиться сразу в нескольких временных, исторических, географических, этнокультурных и других пространствах, общий прессинг огромного объема недифференцированной информации приводят нередко к стрессовым состояниям, а растущая потребность в получении готовой продукции ведет к сбоям в творческом развитии детей. Имеющиеся данные фиксируют реально существующие сбои, напряжения в психическом, психофизиологическом, нейропсихическом развитии ребенка, проявляющиеся на всех стадиях, во всех периодах Детства.

Так, проводимое в настоящее время изучение детей позволяет исследователям отмечать произошедшие подвижки уже на младенческом этапе Детства. Еще более четко и выражено представлены сейчас данные об изменениях, которые происходят с ребенком-дошкольником. Благодаря глубоким исследованиям, проведенным в свое время Д. Б. Элькониным, М. И. Лисиной, А. В. Запорожцем, было установлено, что для детей дошкольного возраста определяющим выступает развитие мотивационно-потребностной сферы, что обеспечивается развитием их общения. При этом, например, известно, что наиболее эффективным видом общения для дошкольников является разновозрастное общение, в котором в естественной форме традиционные виды детских деятельностей и культурные нормы передаются от старших детей к младшим. Однако в жизни современного ребенка это общение практически отсутствует, ибо преобладают однопольные семьи, одновозрастные группы детских садов, отсутствуют дворы.

Полученные материалы о коммуникативной способности в общении со сверстником свидетельствуют о недостаточной социальной компетентности 25 % старших дошкольников, об их неспособности решать простейшие конфликты. При этом более 30 % детей

четырёх-шести лет демонстрируют агрессивный тип поведения, который является для них нормативным.

Значимые потери отмечаются и в других сферах психического развития дошкольника, что связано также и с субъективными факторами. Так, несмотря на многочисленные протесты наших психологов, в стране произошла подмена ведущего типа деятельности ребенка этого возраста с игровой на функционирующую форму образовательной, что противоречит самой сущности возрастного психологического развития. В дошкольные детские учреждения повсеместно вводятся обучающие программы с **привлечением** игровых действий, тогда как следует расширять, дополнять, развивать **игровую деятельность** дошколят, **вводя в нее образовательные компоненты**. Как следствие этого отмечается значительное снижение уровня сюжетно-ролевой игры дошкольника. У большинства детей трех-шести лет она остается на уровне предметных действий. Но примитивная неразвитая игра не выполняет в психическом развитии ребенка функцию ведущей деятельности, в результате новообразования, связанные с игрой (воображение, произвольность, образное мышление), остаются у дошколят несформированными. Недостатки в организации игрового пространства привели к тому, что современные дети старшего дошкольного возраста способны меньше управлять собой, чем их сверстники 20 лет тому назад. По сути, у них не формируется способность к произвольным действиям, значительно ослабевают и взаимоотношения детей. Потери в психическом развитии дошкольника сказываются и на последующих этапах онтогенеза.

Как показывают, например, полученные за 15 лет данные (с 1997 по 2012 год), существенно (почти в два раза) увеличилось число детей шести, семи, восьми, девяти, десяти лет с нарушениями речевого развития (от 40 до 60 %, варьируясь в разных регионах). А до 50 % младших школьников переходят в основную школу с несформированностью навыка письма, что выступает, кстати, зримым показателем сбоя в развитии «линейного» мышления. У все большего числа российских детей отмечаются серьезные проблемы с умением читать, понимать текст. Мониторинг читательской грамотности школьников, проведенный в рамках международного исследования PISA, показал, что если в 2000 году наши 15-летние подростки заняли 27-е место среди детей из 32 стран; в 2003-м — 32–34-е места среди детей из 40 стран; в 2006-м — 37–40-е места из 57 стран, то в 2009-м — среди 65 развитых и развивающихся стран наши пятнадцатилетние вышли лишь на 42-е место, показав при этом значительное ухудшение по мере взросления — от начальной школы к основной.

Наиболее значимые изменения произошли на подростковом этапе психического развития. В частности, активизация процесса социализации, развитие общения и возросшая потребность предъявить себя миру блокируются отсутствием соответствующих структур, адекватных потребностям и возможностям растущего человека. Отсюда — неустроенность, повышенная тре-

возность, выход на новые, в том числе неформальные, объединения, поиск другого через сеть Интернет.

Одним словом, проблема подростка стоит сейчас очень жестко. И самое неприятное, что она в должной мере не раскрыта в своей сущности. И это несмотря на то, что именно в данный возрастной период формируется жизненная, социальная позиция растущего человека, входящего в юность, во взрослость. Период, в котором особенно зримо видны наши промахи в образовании, воспитании, что проявляется во многих фиксируемых фактах. В частности, в таком специфическом тревожном случае, когда один старшеклассник выложил в социальной сети следующий пост: «Если завтра начнется война — я немедленно сдамся в плен», чем вызвал массу восторженных откликов. Что перед нами — эпатаж? Возможно. Однако, по данным различных социологических опросов, более половины опрошенных старшеклассников готовы уехать из России при первой же возможности. То есть речь идет о нравственных установках, которые формируются не только нашумевшим телесериалом «Школа», но и многочисленными публикациями СМИ, недопустимыми сценами, демонстрируемыми в сети Интернет и на телевидении. Как справедливо заметил В. Аллен, у нас мусор уже не выбрасывают, его перерабатывают в телевизионные шоу.

Положение осложняется создавшимся резким разрывом межпоколенческого характера. По словам П. Бюхера, Г. Г. Крюгера и М. Дюбуа, исследовавших ребенка начала нашего XXI столетия, дети в определенной степени стали преследовать свои цели, невзирая на указания педагогов и родителей. Одновременно возросла не только возможность выбора и автономного действия, но и необходимость принятия решений, которому сопутствуют риск, стрессы, неопределенность, постоянная неуверенность и утрата традиционных форм групповой поддержки семьи и окружения. Растущие люди — дети, подростки — перестают быть ведомыми. В образовательном пространстве это связано еще, в частности, и с тем, что учителя общеобразовательных школ начали резко отставать от своих учеников, которые живут в компьютерном мире, тогда как учителя лишь обучаются в нем жить и вынуждены технологически догонять воспитанников.

Критически изменилось и *отношение общества к педагогической деятельности*, при всех громких словах, произносимых с высоких трибун. Не секрет, что в педагогические вузы многие молодые люди идут не по призванию, а в связи с тем, что не удалось поступить в более престижные заведения. В результате, по данным Д. В. Ливанова, «только 5 % студентов педвузов видят себя в будущем учителями» [9]. И лучшие выпускники педагогических вузов не идут работать по специальности, что создает так называемый двойной негативный отбор педагогических кадров. В итоге школьный учитель из наставника, воспитателя все активнее превращается в служащего, предоставляющего детям пресловутые

образовательные услуги. А ведь еще О. фон Бисмарк точно и емко заметил, что войны выигрывают не генералы, а школьные учителя, подчеркивая определяющую роль педагога в обеспечении жизнестойкости государства и общества. При том что старая гвардия учителей, которые полностью отдаются делу обучения — воспитанию детей, уходит, дело может двигаться к необратимой деградации педагогического труда.

Структурируя пространство современного Детства, мы обязаны вычленять те факторы, которые оказывают особо активное воздействие на происходящие в нем изменения. Среди этих факторов и фактов, определяющих создавшееся состояние Детства, особое место занимает информационное пространство, принципиально *изменившееся* как по характеру, содержанию, объему, так и по степени воздействия на развитие растущего человека. И наиболее выражено его структурообразующее начало проявляется через сеть Интернет — мощное средство видения, постижения мира, открывшее человеку новое пространство осваиваемого им мира и одновременно несущее не только прогресс открытия, но и прессинг информации, сложно структурированный в своем действии, который растущий человек не способен осмыслить должным образом. Между тем важно отметить, что сеть Интернет объективно во все большей степени охватывает, прежде всего, растущее поколение. И если, по данным исследовательской группы ЦИРКОН, каждый день выходят в Интернет 37 % взрослых людей и никогда не выходят 46 %, то 93 % (!) подростков постоянно не просто пользуются, но, по сути, живут в Сети — общаются с друзьями, обмениваются информацией, путешествуют по компьютерной сети.

В итоге происходят значительные изменения в развитии ребенка, его психике, *восприимчивости* им мира. Он в ходе общения в сети Интернет со сверстниками и взрослыми получает лишь отдельные фрагменты многообразной разрозненной информации, что прессингует процесс мышления растущего человека, формируя, в частности, так называемое «клиповое» мышление. Представляется, что среди многих причин нежелания значительной части сегодняшних школьников учиться выступает и возможность быстрого получения знаний (а по сути информации) через сеть Интернет.

Как заметил один из известных специалистов в области информатизации М. Кастельс, анализируя создавшуюся ситуацию, современная электронно-коммуникационная система отличается способностью **конструировать реальную виртуальность**, достоверно имитируя действительность на экранах видеотехники.

В результате люди начинают считать электронные образцы действительности более истинными, нежели те, что видят в повседневном окружении [1, с. 265]. «Опасность, — пишет С. Дж. Харрис, — не в том, что компьютер однажды начнет мыслить, как человек, а в том, что человек однажды начнет мыслить, как компьютер».

И перед нами, психологами, педагогами, стоит актуальная задача изучения особенностей, характера реального воздействия компьютера, ТВ и сети Интернет на растущего человека, его сознание и поведение, характера возникающих рисков при этом, тем более что существуют не малые риски в связи с быстрым и повсеместным их распространением. Это, прежде всего, не просто риски ухода детей из реального мира в виртуальный, но риски подвергнуться в той же сети Интернет травле, агрессии, издевательствам («кибербуллинг», «троллинг»), риски попадания в интернет-зависимость и риски, связанные с сайтами, пропагандирующими анорексию, наркотики, экстремизм, национализм. Появились тысячи сайтов, не только призывающих детей к ненависти к другим, но и агитирующих за причинение боли и вреда самим себе.

А число сайтов сети Интернет, содержащих материалы с детской порнографией, по сведениям МВД РФ в 2012 году, увеличилось почти на треть. Причем количество самих таких интернет-материалов увеличилось в 25 раз (!). Надо ли удивляться тому, что в результате мы имеем резко изменившуюся личностную направленность детей? Например, если в 1993 году 58 % подростков отличались альтруистическим настроем, то в нынешнем, 2012 году, такой тип направленности отмечен только у 16 %, то есть уменьшился в 3,6 раза. У растущих людей преобладают ныне прагматические установки, в том числе нацеленность на достойный уровень существования, стремление жить в стране, говоря словами академика РАО А. Г. Асмолова, «понятного завтра». Правда, жить они хотят по формуле «цель оправдывает средства», что является следствием той атмосферы социального отчуждения, которая окружает ребенка и в дошкольном, и в школьном возрастах.

Социальные сети, блоги, «живые журналы», чаты, где дети сидят часами, неформальные сообщества, телевизионные сериалы и специфическая музыка, которые они смотрят и слушают, — все это и формирует соответствующее отношение к действительности, миропонимание, из которых складываются соответствующие модели поведения. И далеко не случайно в поведении современных школьников во фрустрационных ситуациях со взрослыми преобладают интропунитивные реакции самозащитного типа на фоне трех ведущих симптомокомплексов: тревоги по отношению к взрослым, враждебности по отношению к взрослым и астенизации (ослабленности).

Вряд ли надо далее углубляться в вопросы реального влияния информационного пространства на развитие современного человека, тем более что этому посвящены тысячи страниц научных изданий. Одним словом, проблема информационного пространства, прежде всего сети Интернет, становится одной из наиболее острых в сфере образования. Величайшее достижение человечества в реальной ситуации его распространения при-

носит не только большую пользу, но и ощутимый вред, особенно для растущих людей. Создавший мощную машину Человек оказался не готовым к реальному продуктивному управлению ею. Отсюда актуализируется задача формирования культуры отношения к Сети. Но именно здесь у нас существует серьезный провал, так как нет не только достаточного числа наблюдений, полученных по специально разработанным программам, но и соответствующих эмпирических данных и теоретических обобщений. Отсутствуют общепринятые концепции реально функциональной нагрузки сети Интернет в образовании и общая теория воздействия и действия Сети на развитие мышления и сознание человека, а также научные основания активизации его использования в позитивном росте/развитии человека. Между тем именно создание теории воздействия во всей сложности соответствующей организации информационного пространства выступает сейчас одной из важнейших психолого-педагогических задач.

Изучение реальных процессов действия «интернетной» информации, специфика освоения человеком последней, в частности в соотношении с текстовой (книжной) информацией, характеристики восприятия ее являются объективно необходимыми и актуальными в построении основ современного образования, где сети Интернет в этом плане должна быть отведена соответствующая роль в позитивном выстраивании знаний в организации структур образования.

Очевидно, что современные условия не просто изменений, а перехода общества в новое историческое состояние, обуславливающее объективные изменения в развитии человека, прежде всего ребенка, объективно требуют принципиально новой организации такой важной сферы, как система образования, ответственной за подготовку человека к жизни, формирование его культурного потенциала. Речь идет не о каких-то поправках, не о внесении чего-то нового, а о **преобразовании образования**, о формировании новых принципов, условий, форм его организации — предметно-содержательных, структурных, смысловых. Так, одной из важных линий выступает необходимость внесения принципиальных изменений в сложившееся его содержание, которое во многих случаях оказывается невостребованным как в школьной, так и в послешкольной жизни детей. В нынешнем времени-пространстве требуется образование, ориентированное вовсе не на способы вложить как можно больше фактов в головы как можно большего количества детей, израсходовав на это минимум времени и усилий. Потому что факты устаревают с большой скоростью, как быстро устаревают и техники (А. Маслоу), а многие знания, полученные детьми, устаревают еще до того, как они выйдут из школы и смогут ими воспользоваться, что препятствует формированию необходимого уровня мотивации учебной деятельности, пониманию ими важнейших вещей, необходимых культурному человеку. В результате в отличие от учеников XIX и середины XX веков наши дети, прежде всего

подросткового возраста, уже не считают, что ученье — свет, а неученье — тьма, так как образование перестало быть проводником из невежества к высокой культуре и благополучию. Оно уже не выполняет функцию социального лифта, не обеспечивает в необходимой степени позитивную социализацию растущих людей. Как заметил академик РАО В. П. Зинченко, «система нашего школьного образования многое “проходила” и переживала — “школу действия”, “школу труда”, “школу знания”, “школу сотрудничества”, при отсутствии, к сожалению, “школы бытия” и “школы смысла”» [2, с. 7].

Естественно, проблема изменения структуры, форм, методов, содержания образования является чрезвычайно сложной. Она требует рассмотрения и решения многих принципиально новых вопросов, включая поиск путей согласования необходимого современному растущему человеку объема знаний и формирования способности не только к их присвоению, но и к творческому отношению к ним при участии в их дальнейшей разработке. Перед нами, по сути, целый комплекс проблем, к решению которых мы даже еще не смогли приступить. Поэтому сейчас очень важно определить возможную расстановку всех сил, задействованных в образовательном пространстве, обеспечить целенаправленность их действий.

Мы лишь коротко затронули ряд важных проблем, связанных с необходимостью изучения пространства-времени реально измененного Детства и образования растущего человека. Следует заметить, что многочисленные изменения, которые фиксируются в развитии современного ребенка, его характеристиках, процессе становления на дистанции онтогенеза, далеко не достаточно осмыслены, теоретически не обобщены. Обусловленные историческими преобразованиями, которые произошли в развитии общества, они должны рассматриваться именно в контексте этих преобразований. Между тем в проводимых ныне психолого-педагогических исследованиях ребенок, как правило, рассматривается здесь и теперь, в узкоконкретной, в лучшем случае, (реже) конкретно-исторической обстановке, без введения его в динамику исторического процесса, что в современном мире глобальных перемен весьма ущербно.

Следует отметить, что эта острая проблема касается не только России. Так, в разработанной Европейским союзом Стратегии образования в интересах устойчивого развития перед педагогами ставится задача к 2014 году перейти от простой передачи знаний, умений и навыков, необходимых детям для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия.

В целом образование нашего времени приобретает черты серьезной общественно-политической задачи, имея целью подготовку человека, обладающего необходимым потенциалом знаний, технологий и твердых нравственных установок, человека, которому нравятся

перемены, который готов смело встретить совершенно непредвиденные ситуации — ведь он вышел уже во взнезменное космическое пространство. А это требует другого уровня миропонимания, развитого эвристического мышления, формирования ответственности, при которой утилитарные ценности выступают не как цель, а как инструмент формирования новых духовных ценностей — милосердия и честности, справедливости и способности к сопереживанию, терпимости и порядочности, ответственности и сознания собственного достоинства, патриотизма и чувства долга.

Такое образование, встраиваемое в современное историко-культурное пространство нашего времени, должно быть *ориентировано* не только на трансляцию от поколения к поколению социокультурного опыта (включающего в себя опыт познания, опыт освоения способов деятельности и опыт формирования ценностных отношений), но и, при сохранении всего этого, на образование как *формирование* активного, действенного человека, способного к оптимальному самоосуществлению, — образование, предполагающее постоянный рост человека, способного к самообразованию, более глубокому самоопределению с выраженной потребностью в самоактуализации и самореализации креативных способностей — как познавательных, так и коммуникативных и организационных.

Однажды в телепередаче «Культурная революция» художники, писатели и музыканты спорили о предназначении искусства. И вдруг один из участников заявил: «У нас нет заказа на Человека, на профессионала есть, а на Человека нет!»². Эта позиция еще актуальнее для системы образования. По утверждению одного из самых успешных людей Б. Гейтса, есть три фактора, которые определяют ценность, значимость, конкурентоспособность человека: во-первых, его знания; во-вторых, доступ к технологии, которая связывает его с теми, кто обладает необходимыми знаниями; и, в-третьих, среда, которая мотивирует человека на развитие.

Ориентация на развитие объективно задаваемого нового Человека, способного активно действовать в XXI веке, предполагает построение новой стратегии его образования — образования, которое способствует его социализации в самом широком ее понимании — не только как присвоения социального мира, но и как внедрения в этот мир в качестве *активного деятеля*. А это предполагает, как отмечалось, изменения оснований и принципов организации образования. В частности, это требует введения новых структурно-содержательных компонентов, изменения системы отношений внутри образовательного пространства и расширения сферы процесса обучения детей, форм и типов: вывода детей за стены класса; изменения их места в учебно-воспитательном пространстве (на что направлены, кстати, построение проектного, эвристического обучения, технологии коллективной исследовательности, деловые

игры); создания внешкольных структур, новых образовательных форм, включая кардинальную перестройку дополнительного образования как сферы образования открытого. В этом плане интересны предложения французского ученого Ж. Гонне, обосновавшего необходимость создания системы медиаобразования детей, которое даст возможность с опережением реагировать на изменения в информационном пространстве через их собственное информационное творчество, выступающее способом и самореализации растущего человека, и одновременно налаживания связей со Взрослым Миром. Но не менее интересны, хотя и менее известны, так как мы все время ищем пророков не в своем отечестве, разработки нашего российского исследователя С. Б. Цымбаленко, который обобщил в диссертации по психологии материалы подростково-юношеского творчества в информационно-психологическом пространстве, осуществляемом лагерем «Орленок» совместно с рядом телевизионных каналов.

Однако, рассматривая эмпирические находки, способствующие преобразованию системы образования, понимая необходимость сочетания теоретико-методологической разработки его оснований и учета практического опыта такой деятельности, нам нельзя идти по пути формального объединения усилий научных работников и педагогов-практиков, чтобы не повторить анекдотичную историю, связанную с именами А. Дункан и Б. Шоу. Рассказывали, что знаменитая балерина Айседора Дункан будто бы сказала как-то Бернарду Шоу: «Не стоит ли нам подумать, каким бы мог быть у нас ребенок — с вашим умом и моей красотой». «Да, да, конечно, — отвечал великий писатель, — но не стоит ли заранее обдумать также и то, что случится, если ребенок унаследует мою красоту и ваш ум». Поэтому необходимо умелое сочетание научного прогнозирования и опытно-экспериментальной проверки выдвигаемых гипотез в целях продуктивного развития образования — его содержания и форм, соответствующих жизни человека в новом времени-пространстве XXI века.

За спиной современного человека две тысячи лет новой эры и сорок тысяч лет до нашей эры, если мы начнем отсчет с Homo sapiens, и шесть тысяч лет цивилизации — время накопления знаний и социальных практик, технических и технологических преобразований, постоянно изменяющих его возможности, потребности, способности, личностный потенциал.

Грандиозные исторически значимые изменения в конце XX — начале XXI веков поставили ныне огромную общественно значимую задачу самоопределения человека в новом мире, обеспечения условий его активного саморазвития, дальнейшего самосовершенствования на качественно новых основаниях образования, предполагающего серьезную государственную защиту растущих людей от инфантилизма, безграмотности, безнравственности, то есть от расчеловечивания.

² URL: <http://www.1tv.ru> (дата обращения: 07.02.2013).

Знаменательно, что В. В. Путин подписал Указ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», направленный на обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни каждого ребенка, среды, главным капиталом в которой становится человек, повышение уровня развития которого обеспечит повышение уровня культуры всего общества. Отсюда очевидно, что важной задачей сегодня является мобилизация сил всех наук: антропологии и этнологии, педагогики и психологии, физиологии и медицины, социологии и других, изучающих человека в его познании в ситуации исторически нового пространства-времени и раскрытии реальных его возможностей, потребностей, способностей. Проблема выработки стратегии образования человека, безусловно, является актуальной и выступает в качестве главной в системе Российской академии образования, призванной на базе комплексных психолого-педагогических построений раскрывать идейно-мировоззренческие и теоретико-методологические основы организации образования. При этом не только и не просто в плане приобретения определенной совокупности знаний, но и в плане формирования отношения к знаниям в целом, к миру, к другим, к себе, формирования потребности в расширении знаний и способностей, — образования, обеспечивающего определение и утверждение его места в современном времени-пространстве. Новые задачи требуют не только новых проектов, но и оценки и переоценки позитивного фонда накопленных данных в практике организации и развития российского образования. Не случайно РАО проводит сейчас научный аудит всех институтов, с тем чтобы отличить перспективные исследования от несостоящих, предотвратить падение исследовательской активности, ликвидировать вакуум теоретических идей.

Следует отметить, что, при всех имеющихся в нашей деятельности недоработках, в целом научными коллективами Академии сделано немало. Так, продуктивная работа проведена педагогами, дидактами, методистами по определению основ отбора и структурирования содержания общего среднего образования.

Получены важные материалы, способствующие модернизации профессионального образования. Разработаны вариативные модели познания различных видов искусства. В области педагогической психологии и психологии развития, помимо многих других работ, определены психодидактические основания построения развивающих образовательных технологий, проектирования и экспертизы эффективности образовательной среды.

В сфере возрастной физиологии целенаправленно изучается, в частности, процесс формирования интегративной деятельности мозга как основы познавательного развития ребенка. В плане использования информационных и коммуникационных технологий выявлены пути предотвращения возможных негативных их последствий. (Подробный отчет о деятельности институтов и членов Академии имеется на сайте РАО,

давая возможность всесторонне оценить результаты проведенной работы.)

Вместе с тем хотим обратить внимание на то, что в ближайшее время нам предстоит выполнить целый ряд перспективных фундаментальных исследований в русле намеченных Президиумом РАО, после детального обсуждения с членами Академии, руководителями институтов, ведущими научными работниками, по 12 направлениям, включающим более 70 проектов и свыше 200 тем, предполагающим осмысление как современной ситуации, так и антропогенных изменений человека, обоснование прогнозов развития образования и социализации растущих людей, методологических проработок инновационных схем, моделей обучения и воспитания с учетом общецивилизационных трендов. Научными кураторами этих исследований выступают видные ученые, часть из которых руководит академическими учреждениями, а некоторые выполняют эту работу как члены Академии, не будучи ее штатными сотрудниками.

Разумеется, все эти направления, проекты, темы в своем реальном выполнении еще будут уточняться, расширяться, углубляться, поскольку речь идет не просто о новом шаге, новом планировании на следующие ближайшие годы, не просто о стремлении улучшить качественные показатели в его организации и даже не о введении чего-то нового. На повестке дня:

1. Рассмотрение проблем, связанных с объективной необходимостью изучения особенностей преобразования современного растущего человека в реально преобразованном мире, *в новой исторической ситуации функционирования*, когда он (человек) оказался в условиях высокодинамичных процессов таких изменений, в состоянии их хаотичности и неопределенности, затрудняющих выделение тенденций движения и перспективных линий развития, когда усложняются, в частности (но что очень важно), связи и характер межпоколенческого взаимодействия — воспитуемых и воспитателей, педагогов и учеников, по-разному вписывающихся в сложный мир объективно структурируемых пространств новых знаний и информационных полей.

2. И главное, решение проблемы структурирования новой системы образования, ориентированной на четко выделенные цели, задачи, сформулированные соответствующие принципы организации, полагающие новое понимание этой сферы жизнедеятельности человека при удержании всего значимого, действенного в его культурном воспроизводстве, достигнутого в историческом развитии российского общества.

Не случайно этими проблемами сейчас занимаются большие группы ученых, например Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета, а также многие другие коллективы, осуществляющие перспективные поиски. Но ведущая роль в этих поисках должна принадлежать именно нашей Академии,

обязанной по своему статусу заниматься разработкой проблем, концепций и теорий образования.

В пространстве нашего поля деятельности, сфокусированного в программе выделенных 12 основных направлений, обсуждаемых в структурах РАО, полагающих научную рефлексию нашего сообщества на социальные, психологические, психофизиологические изменения растущих людей и характер развития общества, а также стратегию действия по разработке новых теоретических оснований и принципов организации образования, можно вычленив несколько главных сфер предстоящей созидательной работы.

Первая сфера состоит в том, чтобы в содружестве с философами, историками, социологами попытаться раскрыть по возможности хотя бы главные характеристики и параметры изменений современного общества как этапа исторического развития в контексте роли Культуры, выступающей способом воспроизводства общества и Образования как образующего основания культурного потенциала его и человека. Здесь нам предстоит определить направленность целей, потребностей, возможностей образования человека XXI века при реальной значимости компетенций в соответствующих сферах деятельности. При этом рассмотреть методологические и теоретические вопросы прогнозирования развития человека и общества, исходя из того что прогноз начинается там и тогда, где и когда определены параметры ожидаемого развития.

Вторая сфера связана с глубинным познанием современного растущего человека, его новых возможностей, особенностей восприятия им мира, характера развития его мышления. При этом мы не можем далее обходиться точечными, локальными исследованиями разных сторон реальных изменений, во множестве зафиксированных разными исследователями в разных ситуациях, при разных подходах, при применении разных, порой случайно выбранных, а часто устаревших методик.

На основании проработок в русле намеченных направлений, осмысления проектов, анализа выполняемых тем, целенаправленно задаваемого рассмотрения и обобщения получаемых данных нам важно выработать цельную стратегию познания современного Детства, глубокого научно обоснованного, пролонгированного исследования основных параметров его развития при вычленинии характеристик, необходимых для осмысления всех главных особенностей, на учет которых должны быть ориентированы поиски необходимых целей, задач, принципов и условий образования.

Третья сфера предполагает концентрирование наших усилий на тщательной оценке структурно-содержательных, реально представленных особенностей функционирующей системы современного образования, выявлении действенных ее структур, форм, тенденций ориентации на развитие общества, его будущее, а также провальных мест, недостатков,

где особенно остро проявляется отставание, несоответствие, то есть на анализе того, что мы имеем, как это действует и где идет сбой в системе современного образования.

Четвертая сфера направлена на то, чтобы выстроить научно обоснованную программу *разработки новых принципов организации образования* при определении характера значимых знаний, их объема с ориентацией на формирование потребности в их расширении, в углублении форм их подачи и способности к этому, при научении детей приобретать и накапливать знания, осуществлять их выбор. Задача состоит в том, чтобы помимо жизненно необходимых в современной ситуации знаний повышать культурный потенциал каждого растущего человека как условие накопления интеллектуального капитала общества и условие его дальнейшего культурно-исторического развития.

И, наконец, **пятую сферу** составит сложный комплекс работ по осмыслению и разработке системы исследований соотнесения действия, ориентированной и хаотически приобретаемой информации и их «знаниевого выбора» в СМИ и знаний, приобретаемых в рамках целенаправленно организуемых, выстроенных и научно обоснованных форм обучения — от дошкольного до вузовского уровня. Далее, по выявлению того, как информация СМИ (в том числе шумовая) может перерасти в выстраиваемые знаниевые структуры, для того чтобы на базе развития интегрального мышления организовать обучение с учетом необходимости активного использования выбора из общего потока информации значимых материалов и формирования программы обучения с широким использованием ИКТ при сохранении устойчивости и активности действия в качестве основной опорной текстовой (книжной) информации как необходимого условия оптимального развития интеллекта и мыслительных способностей учащихся.

Выстраивая всю эту многоплановую деятельность, деятельность исключительно трудную, мы создаем, что переходность современной эпохи ставит психолого-педагогические науки в чрезвычайно сложную ситуацию из-за отсутствия общенациональной идеи, несформированности в обществе целей образования, идеалов образованного человека. При общем понимании того, что новый человек (не ницшеанский сверхчеловек, а растущий человек нашего времени) должен быть конструктивным и креативным, так как именно ему предстоит конструировать новую реальность и одновременно он должен быть человеком высокой культуры, по выражению Д. Андреева, «человеком облагоустроенного образа» [7, с. 18], нам необходимо соответственно выработать концептуально-теоретические схемы нового содержания образования и новые методы, формы, средства действительного побуждения детей, подростков, юношества к расширению знаний, росту творческих способностей и претворению последних в жизнь, активизируя их самосовершенствование. В этом плане важна организация

широких научных дискуссий для открытого сопоставления и соревнования идей по наиболее острым и сложным вопросам, что позволит как реально повысить общий уровень нашего профессионализма по всем линиям — в методологии, в теории, в области эксперимента, так и обеспечить консолидацию сил не на словах, а на деле.

Вспомним весьма актуальное в наши дни мнение В. И. Вернадского. «Меня, — писал великий мыслитель, — не смущает, что те лица, в глубинах духовной силы которых совершается сейчас огромная, невидимая пока работа, как будто не участвуют в жизни. На виду большей частью не они, а другие люди, действия которых не обузданы духовной работой. Но все это исчезнет, когда вскрыется тот невидимый во внешних проявлениях процесс, который является духовным результатом мирового человеческого сознания. Он зреет, время его придет, и последнее властное слово скажет он, а темные силы, всплывшие сейчас на поверхность, опять упадут на дно» [5]. Уверены, что это прекрасное провиденье вскоре свершится.

Список литературы

1. Жизнь в системе коммуникации. М., 2010.
2. Зинченко В. П. Аффект и интеллект в образовании. М., 1995.

3. Национальная идея России : в 6 т. Т. 3. М. : Научный эксперт, 2012.

4. О национальном плане действий в интересах детей Российской Федерации // Педагогика. 2012. № 5. С. 3—18.

5. О русской интеллигенции и образовании // Открытия и судьбы. М. : Современник, 1993.

6. Первое сентября 2012. 23 июня. № 12. URL: <https://ps.1september.ru/index.php?year=2012&num=12> (дата обращения: 06.02.2013).

7. Приложение к журналу «Эксперт». 2000. № 1—2. URL: <http://expert.ru/expert/2000/1> (дата обращения: 06.02.2013).

8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.

9. Учительская газета. 2012. 21 августа. № 34. URL: <http://www.ug.ru/archive/ug/2012/34> (дата обращения: 06.02.2013).

10. Учительская газета. 2012. 28 августа. № 35. URL: <http://www.ug.ru/archive/ug/2012/35> (дата обращения: 06.02.2013).

11. Эйнштейн А. Физика и реальность : сборник научных статей. М. : Наука, 1965.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Недавно из печати вышла новая книга В. Я. Синенко, С. Г. Плотникова и А. да К. Сампайу — «**Раннее выявление одаренности у детей**».

Это методическое пособие, в котором рассматриваются подходы и методы изучения проблемы одаренности у детей. Пособие содержит также аннотированный перечень психологических тестов, направленных на комплексное исследование одаренности. Книга будет понятна и интересна всем: психологам, научным сотрудникам, студентам, родителям, интересующимся вопросом обучения и воспитания одаренных детей.

Мы приведем отрывок из книги «Раннее выявление одаренности у детей».

Пользоваться ярлыком «одаренный ребенок» в последнее время стало очень модно даже тогда, когда для этого нет достаточных оснований. То, что этим грешат родители, — понятно. И отношение к такому «диагнозу» может быть снисходительное. Когда же это исходит от психолога — это уже вердикт, на который будут ориентироваться другие специалисты и родители.

Одним из распространенных мифов является мнение, что одаренный ребенок — это трудный ребенок. Считается, что их боятся педагоги, ими озадачены родители, к ним недоброжелательно присматриваются сверстники.

По вопросам приобретения книги обращайтесь в Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования по телефону: (383) 223-56-96